

Я сидел в своем кабинете, было без десяти девять утра. У меня зазвонил телефон, это была мама, она сказала: "Том, пожалуйста, приезжай домой, я только что зашла в папину спальню, он скончался во сне. Я позвонила доктору, но он сможет приехать только после десяти. Я бы хотела, чтобы ты был здесь, когда он придет. Пожалуйста, приезжай скорее".

Я сказал ей, что уже еду. Я сказал своей секретарше, что меня не будет в ближайшие пару дней и я позвоню ей позже. Я ехал домой с тяжелым сердцем, мой отец был очень успешным бизнесменом. Он унаследовал огромный бизнес, и я был уже шестым поколением, которое управляло им. Мне было всего двадцать шесть лет, и вскоре на меня легла большая ответственность перед шестнадцатью тысячами человек, которые работали у нас по всему миру.

Мама была так расстроена по телефону, она родила меня, когда ей был двадцать один год, сейчас ей было сорок семь. Папа был старше ее на двадцать четыре года, и он был бы значительной потерей, ведь они так много делали вместе. Я вернулся домой, мама пила кофе на кухне, она была еще в халате, и сказала: "Том, большое спасибо, что так быстро приехал. Не мог бы ты помочь мне с андертейкером и всем остальным, что связано с похоронами? Это было большим потрясением для моей системы".

Я взял ее на руки и обнял, затем сказал: "Мама, для меня это тоже было большим потрясением. Ты должна быть сильной, иди наверх, прими душ и накрасься. Я знаю, что тебе не хочется, но прими это как должное, все пройдет в ближайшие четыре-пять дней".

Она обняла меня, поцеловала в щеку и сказала: "Спасибо за хороший совет. Папа в своей спальне, если доктор придет, заведи его туда".

Я пошел с ней наверх, так как хотел попрощаться с отцом. Доктор приехал чуть позже десяти и занялся своими делами. У отца случился сердечный приступ, и он умер во сне. Мама поблагодарила доктора за приезд, она выглядела намного лучше, теперь она была одета в черное, и это ей шло. Приехал гробовщик, он договорился с церковью, и похороны состоятся в пятницу днем. Тело также забрали из дома, и объявление об этом появится в завтрашней газете.

Был уже час дня, я спросил маму, не хочет ли она пообедать, и она предложила французский ресторан, а также попросила отвезти ее на "Бентли". Мы приехали, и нам показали столик, в ресторане было шумно для обеденного времени понедельника. Мы сделали заказ, и мама спросила: "У меня не так много подходящей траурной одежды, не могли бы вы после обеда отвезти меня в город, чтобы я могла сделать небольшой шопинг?".

Я сказал ей, что это не будет проблемой. Еда была превосходной, как и вино. За обедом мама сказала: "Том, я рада, что похороны в пятницу, когда мы вернемся домой, я отключу домашний телефон от сети, так как, если слухи дойдут до нас, он будет звонить без остановки. В субботу мы с папой должны поехать в Шампань. Я сделала все заказы, мы забронированы на ночной паром из Халла в субботу днем. Я не хочу его отменять. Обратный паром будет через две недели в субботу, и мы вернемся в Халл в субботу утром. Возможно ли, что ты сможешь поехать со мной?".

Я посмотрел в ее глаза и понял, что эта поездка была для нее крайне важна, я сказал: "Я с удовольствием поеду с вами, я понимаю, как это важно для вас, и я очень рад, что вы меня пригласили. Мы поедем на "Бентли"?"

Ее лицо озарилось, она улыбнулась прекрасной улыбкой, а затем сказала: "Бентли забронирован. Спасибо вам большое, в пятницу у нас все получится, а в субботу после обеда мы выедем из дома. Я с таким нетерпением жду этой поездки, что не хотела бы ее отменять. Я люблю Шампань, но никогда не была в этом регионе".

Я отвезла маму в город, и было так скучно ходить по магазинам. Там был один уникальный бутик, и она купила красивый черный наряд для пятницы с черной шляпой и вуалью. Она также купила много других нарядов для своего праздника. Мама была высокой, привлекательной женщиной со сладострастным телом.

В бутике мне принесли кофе, и я села в кресло. Мама продолжала подходить ко мне, спрашивая, нравится ли мне тот или иной предмет одежды. Затем она появилась в леггинсах и топе, в которых хотела отправиться в путешествие. Леггинсы были очень облегающими, и мама выглядела в них потрясающе со своей упругой попкой и длинными ногами, но у мамы также был великолепный верблюжий палец, который показывал ее половые губы в совершенстве, они были набухшими, и ее половая щель была почти девять дюймов в длину. Я сказал ей, что она выглядит в них супер, и она заказала четыре пары.

По дороге домой мама попросила меня отвезти ее на прием к врачу. Я высадил ее там, и через десять минут она вышла, после чего мне пришлось отвезти ее в аптеку. Когда она вышла, мы отправились домой. Я помог ей отнести сумки в спальню и оставил ее там. Она предложила собрать вещи для нас обоих, чтобы мы не брали слишком много чемоданов. Я пошел и позвонил финансовому директору компании - он будет отвечать за все, пока меня не будет. Он выразил сожаление по поводу отца и сказал, что если потребуется что-то серьезное, он свяжется с нами. Затем я позвонил своей секретарше и рассказал ей о своем отце. Она пообещала поддерживать со мной связь и присылать мне ежедневные новости по электронной почте.

Пятница наступила очень быстро, Джордж, наш садовник, отвез нас на "Роллс-Ройсе" в своей шоферской форме. Это была прекрасная служба, на которой присутствовали сотни людей. Прием проходил в гостинице, что было трудно для мамы, и жена священника много времени проводила с мамой. Джордж отвез нас домой, а затем мы отправились на ужин во французский ресторан. Мы ели в нем каждый день с понедельника, так как маме нравилось говорить по-французски с персоналом. В субботу мы пообедали там рано утром, а потом уехали в Халл. Мама была такой организованной, она распечатала все, что нам было нужно для поездки.

Я отнесла сумку с вещами из машины в номер, который она забронировала, он был роскошным, но в нем была только двухспальная кровать, мама увидела это и сказала: "Я забыла об этом, меня это устраивает, а как тебе?".

Я ответил: "Мам, мы оба взрослые люди, пожалуйста, не доставляй мне неприятностей, если я пукну".

Мама засмеялась, потом обняла меня и сказала: "Я та, кто чаще пукает. Том, я сплю голым, так что давай я сегодня первым пойду в ванную, чтобы, когда ты уйдешь, я мог раздеться и лечь в кровать".

В ведерке со льдом была бесплатная бутылка шампанского с двумя бокалами. Мы выпили ее, а затем отправились исследовать паром. Мама спросила, стоит ли ей одеваться к ужину, и я сказал ей, что она прекрасно выглядит, не глядя на свой верблюжий носок. Она хотела сменить топ на блузку и взяла рубашку и бюстгальтер из сумки для ночевки. В ванной у нее была моя сумка с туалетными принадлежностями. Когда она вышла в блузке, ее сиськи выглядели огромными.

Затем мы исследовали паром, он был коммерческим, пытающимся продать вам вещи по завышенным ценам. Там был ресторан со шведским столом или ресторан а-ля карт, мы выбрали ресторан. У нас была прекрасная еда, мы говорили обо всем. Еда была превосходной, у нас была бутылка шампанского Louis Roederer, которое понравилось маме. Мы решили вернуться в наш номер, и я спросил маму, не принести ли мне бутылку в качестве ночного напитка, она обняла меня и сказала: "Мы в отпуске".

<http://erolate.com/book/1701/49591>